

Мирзоев Мирзабек Мусаевич
Московская международная академия

Актуальные вопросы управления качеством услуг аудиторских компаний

Аннотация. В статье рассмотрены правовые и методологические аспекты оказания аудиторских и сопутствующих аудиторской деятельности услуг в Российской Федерации в контексте требований Федерального закона от 30.12.2008 № 307 ФЗ и внедрения международных стандартов управления качеством (МСК 1, МСК 2, пересмотренный МСА 220). Проанализированы нормативные источники, перечень видов услуг, отнесённых законодательством и регуляторными актами к сфере аудиторской деятельности, а также проблемы регламентации иных сопутствующих услуг, не охваченных прямым регулированием МСА. Обоснована необходимость чёткого разграничения видов услуг, регламентирующих стандартов и требований к содержанию итоговой отчётности.

На основе обзора отечественной научной и практической литературы выявлены ключевые подходы к формированию системы контроля качества аудита (ККА) и системы управления качеством (СУК). Проанализированы концептуальные предложения отечественных исследователей. Отмечены ключевые трудности внедрения МСК 1 в российской практике: мультистандартность, необходимость стратегического планирования, усиление роли профессиональных суждений, технологическая адаптация и постоянное развитие компетенций персонала. Предложены практические рекомендации по повышению эффективности внедрения СУК.

Выводы статьи подчеркивают, что переход к риск ориентированной и проактивной парадигме управления качеством на уровне организаций способствует повышению надёжности аудиторских услуг, улучшению сопоставимости результатов аудита и укреплению доверия заинтересованных сторон при условии сбалансированного подхода к регуляторным требованиям и практической адаптации стандартов.

Ключевые слова: управление качеством, аудиторские услуги, международные стандарты, контроль качества аудита.

Mirzoev Mirzabek Musaevich
Moscow International Academy

Actual issues of quality management in auditing companies

Annotation. The article discusses the legal and methodological aspects of providing audit and related services in the Russian Federation in the context of the requirements of Federal Law No. 307-FZ dated December 30, 2008, and the implementation of international quality management standards (ISMS 1, ISMS 2, and revised ISA 220). The article analyzes the regulatory sources, the list of services classified as auditing activities by legislation and regulatory acts, and the challenges in regulating other related services that are not directly covered by ISAs. The need for a clear distinction between types of services, regulatory standards, and requirements for the content of final reports has been substantiated.

Based on a review of domestic scientific and practical literature, the key approaches to the formation of an audit quality control system (AQCS) and a quality management system (QMS) have been identified. The conceptual proposals of domestic researchers have been analyzed. The key difficulties in implementing the IFRS 1 in Russian practice have been noted: multi-standardization, the need for strategic planning, the increased role of professional judgment,

technological adaptation, and the continuous development of personnel competencies. Practical recommendations have been proposed to improve the effectiveness of the QMS implementation.

The article's conclusions emphasize that the transition to a risk-oriented and proactive quality management paradigm at the organizational level contributes to enhancing the reliability of audit services, improving the comparability of audit results, and strengthening the trust of stakeholders, provided that regulatory requirements are balanced and standards are practically adapted.

Keywords: quality management, audit services, international standards, audit quality control.

В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее — Закон № 307-ФЗ) под аудиторской деятельностью (аудиторскими услугами) понимается осуществление аудита и предоставление сопутствующих аудиту услуг, выполняемых аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами в рамках требований стандартов аудиторской деятельности [1]. Аудиторская практика реализуется на основании стандартов аудиторской деятельности, а также иных регуляторных предписаний, утверждаемых Банком России и саморегулируемой организацией аудиторов во исполнение требований закона. Под стандартами аудиторской деятельности для целей данного закона понимаются международные стандарты аудита, разработанные Международной федерацией бухгалтеров и официально признанные в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Деятельность, проводимая по правилам и процедурам, отличающимся от предусмотренных стандартами аудиторской деятельности, к аудиту не относится [1].

Перечень видов аудиторских услуг, включая классификацию сопутствующих аудиту услуг, определяется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на формирование государственной политики и осуществление нормативно-правового регулирования в сфере аудиторской деятельности [2].

Помимо этого, аудиторские организации и индивидуальные аудиторы вправе оказывать иные услуги, относящиеся к сфере аудиторской деятельности. К таким услугам, в частности, относятся:

- 1) постановку, восстановление и ведение бухгалтерского учета, составление бухгалтерской (финансовой) отчетности, бухгалтерское консультирование;
- 2) налоговое консультирование, постановку, восстановление и ведение налогового учета, составление налоговых расчетов и деклараций;
- 3) управленческое консультирование, связанное с финансово-хозяйственной деятельностью, в том числе по вопросам реорганизации организаций или их приватизации;
- 4) юридическую помощь в областях, связанных с аудиторской деятельностью, включая консультации по правовым вопросам, представление интересов доверителя в гражданском и административном судопроизводстве, в налоговых и таможенных правоотношениях, в органах государственной власти и органах местного самоуправления;
- 5) автоматизацию бухгалтерского учета и внедрение информационных технологий;
- 6) оценочную деятельность;
- 7) разработку и анализ инвестиционных проектов, составление бизнес-планов;
- 8) проведение научно-исследовательских и экспериментальных работ в областях, связанных с аудиторской деятельностью, и распространение их результатов, в том числе на бумажных и электронных носителях;
- 9) обучение в областях, связанных с аудиторской деятельностью.

Для практики существенным является четкое разграничение: какие категории услуг вправе оказывать аудиторские организации и индивидуальные аудиторы; какими стандартами целесообразно руководствоваться при их выполнении; а также каковы структура и содержание итоговой отчетности по результатам выполнения задания. С одной стороны, действуют положения Федерального закона № 307-ФЗ и утвержденная Минфином

России номенклатура видов аудиторских и сопутствующих услуг, с другой стороны, указанный закон предписывает осуществление аудиторской деятельности в соответствии с МСА. При этом иные услуги, связанные с аудиторской сферой, в рамках собственно стандартов аудита специальной регламентации не имеют [3].

Вопрос обеспечения качества аудита и аудиторских услуг сохраняет высокую научную и практическую значимость в условиях имплементации МСА в Российской Федерации. Соответствующая проблематика широко представлена в литературе и регулярно проявляется в деятельности аудиторских организаций и практикующих аудиторов.

Существенный вклад в разработку методологических аспектов системы контроля качества внесен в трудах многих авторов.

По мнению авторов Петровой А.Т. и Покивайловой Е.А., качество аудиторских услуг является ключевым фактором развития рынка аудита и доверия к его результатам, тогда как действующая система контроля качества аудита (ККА) нуждается в методологическом переосмыслении и переходе к системному, риск-ориентированному подходу [4]. Обосновывается необходимость создания целостной концепции контроля аудита как эффективной системы ККА, интегрированной в общую архитектуру регулирования аудиторской деятельности и логически выведенной из общей концепции аудита, включая цели, принципы, объекты и инструменты контроля. Предлагаемая модель должна обеспечивать согласованность нормативных требований, процедур оценки и механизмов ответственности, а также прозрачность критериев качества и их операционализируемость для практического применения.

Согласно позиции авторов, функциональная конфигурация ККА должна предусматривать сочетание внешнего и внутреннего контроля при приоритете внешнего, реализуемого саморегулируемыми организациями по «циклическому» принципу планирования проверок с установленной периодичностью, дополненному механизмами внеплановых проверок при наличии индикаторов повышенного риска. Внутренний контроль в аудиторских организациях должен быть институционально и методически увязан с внешним контуром, обеспечивая непрерывную обратную связь, устранение причинно-следственных дефектов качества и накопление статистики для калибровки риск-модели ККА. Такой подход позволяет сместить акцент с постфактум-репрессий к превентивному управлению качеством, опирающемуся на измеримые показатели, единые методические стандарты, обучение и аттестацию контролеров, а также на публичные механизмы доверия (экспертные оценки, рейтинги, раскрытие агрегированных результатов). В итоге ККА выступает не как фрагментарный набор процедур, а как согласованная система, обеспечивающая устойчивое повышение качества аудита при разумной регуляторной нагрузке [4].

Авторы Пудеян Л.О. и Медведская Т.К. утверждают, что действующая система регуляторной отчетности аудиторских организаций не обеспечивает достаточной полноты и объективности для надежной оценки качества оказываемых услуг и, как следствие, для эффективного регулирования рынка [5]. В их работе подчеркивается необходимость расширения набора собираемых показателей с акцентом на кадровые и процессные метрики, корректировки методологии учета объема услуг, а также повышения прозрачности ценообразования. Авторы предлагают формировать национальную систему оценки и управления качеством аудита, адаптированную к российской специфике и функционирующую в дополнение к Международным стандартам аудита, что позволило бы учесть институциональные особенности и снизить информационные асимметрии. Дополнительно высказываются рекомендация для регулятора и саморегулируемых организаций инициировать единый публичный портал мониторинга отчетности и практик качества, обеспечивающий сопоставимость данных и регулярную обратную связь [5]. Итоговая значимость этих предложений, состоит в смещении фокуса контроля качества от итогового аудиторского заключения к процессным и кадровым индикаторам, системно

раскрываемым в регуляторной отчетности; при условии эмпирической калибровки метрик и оценки регуляторной нагрузки такие меры могут стать основой для обновления надзорной политики и укрепления доверия к аудиторским услугам в России.

В работе, посвященной разработке концептуальных подходов к внедрению системы управления качеством (СУК) аудиторских услуг на базе МСК 1 (ISQM 1) авторы Богатая И.Н. и Евстафьева Е.М. предлагают развернутую, пошаговую модель внедрения СУК на базе МСК 1, расширяющую типовую “четырехшаговую” схему IAASB [6]. Авторы добавляют ключевые предварительные этапы: изучение нормативной базы и ресурсов, анализ специфики фирмы и портфеля услуг, назначение ответственных. Статья предлагает: расширенную дорожную карту внедрения; рамку риск-менеджмента и образец матрицы рисков с привязкой к компонентам СУК; рекомендации по документированию и мониторингу с анализом первопричин; подход к адаптации для МСП и к мультистандартной среде. По мнению автора настоящей статьи, работа авторов Богатой И.Н. и Евстафьевой Е.М. качественно формулирует концептуальную рамку внедрения СУК по МСК 1 и полезна как ориентир, особенно для организаций, начинающих переход.

С 15 декабря 2022 года в глобальной практике аудита вступил в силу новый набор из трех международных стандартов, формирующих единую, риск-ориентированную архитектуру управления качеством аудиторских услуг. В России их применение сделано обязательным приказом Минфина от 16.10.2023 № 166н [8]. Смысл реформы — уйти от формального контроля отдельных процедур к управлению качеством как целостной системой, которая заранее выявляет и нейтрализует риски, масштабируется под размер и профиль фирмы и поддерживает стабильную надежность результатов.

Если сопоставить новую модель с прежним МСКК 1, становятся заметны несколько принципиальных сдвигов.

1. Методологическая интеграция. Система управления качеством (СУК) теперь собирает в одном каркасе системный взгляд на процессы, риск-ориентированное планирование, стратегическую постановку целей, процессное описание деятельности, проактивное предупреждение проблем и масштабируемость требований. Это устраняет фрагментарность: качество больше не «надстройка», а конструктивный слой всей операционной модели.

2. Управление по целям и рискам. Вместо проверки соблюдения чек-листов акцент сделан на целевые ориентиры качества и карту рисков их недостижения. Фирма обязана: определить цели, выявить события и условия, которые могут помешать их достижению, и спроектировать адресные реакции — от политики и процедур до технологических и организационных мер. Такой цикл закрывает разрыв между намерениями и исполнением и повышает предсказуемость результата.

3. Усиление роли корпоративного управления и лидерства. Ответственность руководящих органов расширена с декларативной «позиции руководства» (tone at the top) до измеримой подотчетности за работоспособность СУК, ресурсы, культуру этики и качества. Это повышает управляемость: дефекты качества трактуются не как локальные ошибки на заданиях, а как сигналы о состоянии управляемой системы.

4. Дифференциация требований с учетом контекста. Нормы допускают вариативность с оглядкой на размер фирмы, профиль портфеля, технологический ландшафт, участие в сети и модели аутсорсинга/аутстаффинга. По сути, вводится принцип пропорциональности: одно и то же требование может реализовываться по-разному, но с сохранением сопоставимой силы контроля.

5. Управление информацией и коммуникациями. Требования к информационным потокам расширены: описаны каналы, роли и ответственность за обмен данными внутри фирмы, в сети и с внешними провайдерами, а также механизмы прозрачной коммуникации с заинтересованными сторонами. Это снижает риск информационных разрывов, которые часто становятся первопричиной сбоев качества.

6. Мониторинг как непрерывная функция. Контроль качества перестает быть эпизодическим постфактум-мероприятием. Вводятся требования к постоянному мониторингу, оперативной коррекции несоответствий и проверке эффективности принятых мер. На практике это означает цикл «обнаружить — исправить — проверить — улучшить», встроенный в повседневную работу.

Совокупно это фиксирует переход от концепции «контроля качества» отдельных заданий к управлению качеством на уровне организации, где качество становится стратегическим активом и предметом системного регулирования, а не только объектом постпроверки.

В официальных разъяснениях Минфин России подчеркивает несколько опорных элементов новой модели:

- персональная ответственность руководства за состояние СУК и выделение достаточных ресурсов;
- риск-ориентированная логика проектирования СУК: от целей — к рискам — к ответным мерам — к мониторингу эффективности;
- институционализированное управление технологиями, сетевыми взаимоотношениями и вовлечением внешних провайдеров (включая оценку рисков зависимости и требований к надзору);
- прозрачные и непрерывные информационные потоки внутри фирмы и во внешнем контуре;
- системный мониторинг с обязательным своевременным устранением выявленных недостатков и подтверждением устойчивости исправлений;
- точнение роли руководителя аудиторского задания: помимо методологической и этической ответственности, на него возлагается управленческая ответственность за качество конкретной проверки, согласованность примененных процедур с СУК и корректность профессиональных суждений.

Глубинный смысл реформы — сместить систему из режима реактивного контроля в режим операционного риск-менеджмента качества. Это меняет поведение организации в части решений о персонале, технологий, порогах принятия клиентов, внутрипроектных рецензиях и отчетности, которые должны быть увязаны с целями качества и метриками риска. В результате качество перестает зависеть от героизма отдельных партнеров и превращается в воспроизводимый, проверяемый результат всей системы.

Внедрение системы управления качеством (СУК) в аудиторских организациях регламентируется обновленной нормативной базой, которая включает Международный стандарт по управлению качеством 1 (МСК 1), пришедший на смену Международному стандарту контроля качества 1 (МСКК 1), а также Международный стандарт по управлению качеством 2 (МСК 2), пересмотренный Международный стандарт аудита 220 (МСА 220) и сопутствующие поправки к ряду других Международных стандартов аудита.

Несмотря на то, что приказ с номером 166н формально начал действовать 6 декабря 2023 года, финансовое ведомство заранее и последовательно подчеркивало, что для добросовестного исполнения аудиторских заданий необходимо соблюдать все положения международных стандартов аудита, которые имеют значение в конкретной ситуации. Из этого следует практический вывод для аудиторских организаций о необходимости заявлять в заключении, что проверка проведена по международным стандартам, допустимо только тогда, когда выполнены все применимые требования без выборочного подхода. Любая «частичная совместимость» равносильна несоответствию.

Отсюда вытекают последствия для отчетности за 2022 год. Хотя новый блок стандартов по управлению качеством официально не был внедрен в национальную нормативную базу в период с 15 декабря 2022 года по 6 декабря 2023 года, аудиторам уже приходилось ориентироваться на обновленную логику: применять новые требования к системе управления качеством вместе с сопутствующими изменениями в международных стандартах аудита. При этом до момента вступления приказа в силу базовым ориентиром

оставался ранее действовавший стандарт контроля качества на уровне фирмы. Чтобы проверка действительно соответствовала международным требованиям, необходимо было одновременно учитывать как нововведения, так и расширенные по сравнению с прежним подходом требования современного стандарта управления качеством на уровне организации [8]. Иначе говоря, от аудиторских фирм ожидалась не формальная «переупаковка» старых процедур, а осмыщенное перестроение всей системы: от целей и рисков — к ответным мерам и мониторингу.

Авторы И. Н. Богатая и Е. М. Евстафьева предлагают поэтапную методику внедрения современного стандарта управления качеством [7]. Их рамка состоит из четырех взаимосвязанных фаз, каждая из которых требует управленческой дисциплины и доказуемых результатов.

1. Определение целей в области качества. Речь не о общих декларациях, а о конкретных, измеримых ориентирах, связанных с этикой, независимостью, компетенцией персонала, приемлемостью клиентов и надежностью результатов проверок. Цели должны быть сопоставимы с рисками портфеля заданий и ресурсами фирмы, иметь метрики и пороговые значения.

2. Идентификация рисков, способных помешать достижению этих целей. В центре внимания — как стратегические, так и операционные факторы: сложность клиентов и отраслей, зависимость от внешних поставщиков, использования технологий, кадровые узкие места, качество методологии и внутрифирменной экспертизы. Важно выделять не только отдельные события, но и сценарии их сочетаний и каскадные эффекты.

3. Проектирование и внедрение ответных мер. Это система конкретных политик, процедур и технических контрольных точек, включая распределение ролей и ответственности, требования к рецензированию, механизмы одобрения сложных суждений, правила взаимодействия с сетевыми партнерами и внешними провайдерами, контроль независимости, обучение и сертификацию персонала, а также настройку информационных систем. Критерий достаточности — не количество документов, а доказанная способность мер снижать идентифицированные риски до приемлемого уровня.

4. Построение мониторинга и механизма улучшений. Нужен непрерывный цикл наблюдения за эффективностью СУК через выборку заданий для внутреннего контроля, тематические проверки высокорисковых областей, анализ первопричин выявленных отклонений, оперативные корректирующие действия и последующую проверку устойчивости исправлений. Важна обратная связь через результаты мониторинга.

Помимо указанных фаз целесообразно предусмотреть два подготовительных шага, без которых внедрение рискует превратиться в формальность.

1. Углубленное изучение нормативной базы системы управления качеством. Это включает современные общие требования к менеджменту качества, методики оценки рисков, стандарт на уровне организации (МСК 1), стандарт на уровне заданий (МСК 2) и стандарт, регламентирующий роль руководителя задания и контроль качества конкретной проверки (МСА 220). Цель — единое понимание терминов, логики «цели — риски — ответы — мониторинг» и критериев достаточности доказательств эффективности СУК.

2. Комплексная диагностика самой аудиторской организации. Анализируются бизнес-модель и процессы, типология клиентов и заданий, структура сети и аутсорсинговые зависимости, зрелость методологии, кадровый контур, используемые технологии, а также культура качества. На этом же этапе назначаются лица, отвечающие за разработку, внедрение и поддержание СУК, определяется структура подотчетности и каналов коммуникации, устанавливаются требования к документированию и метрикам.

Глубинная идея предлагаемого подхода — сместить центр тяжести с ретроспективного контроля на проактивное управление качеством как на системную функцию фирмы. Это требует синхронизации целей качества с кадровыми решениями, технологической архитектурой, процессом принятия клиентов, порядком экспертных согласований и внутренними рецензиями. Только в этом случае заявление о соответствии

международным стандартам будет подкреплено не формулами в заключении, а устойчивой работой всей системы.

С введением нового стандарта система управления качеством перестает быть набором формальных правил и превращается в сложный управленческий контур, где каждое звено — от стратегии до технологий и подготовки кадров — должно работать согласованно. Это повышает планку требований и обнажает несколько базовых узких мест, которые нельзя решить локальными «подкрутками» отдельных процедур:

1. Многослойность нормативной базы. Стандарт по управлению качеством на уровне организации взаимодействует с нормами, регулирующими задания, этические требования, а также с методиками оценки рисков. Их объединение в единую конструкцию требует логической совместимости целей, показателей, процедур и доказательств эффективности. Если не выстроить «сквозную» увязку — от целей качества до контрольных точек на конкретном задании возникает риск методологических разрывов при котором политика существует, но не транслируется в оперативные решения, а мониторинг фиксирует факты, не давая управленческих сигналов.

2. Необходимость стратегического горизонта. Качество в новой модели задается не только процедурами проверки, но и выбором клиентов, отраслевой специализации, архитектурой команды, глубиной экспертизы, технологической платформой, системой внутренней экспертизы. Без формализованной стратегии аудиторская организация действует реактивно. При этом ресурсы перераспределяются «с колес», приоритеты меняются ситуативно, а риски качества накапливаются незаметно. Нужны сценарные планы, целевые ориентиры, метрики, привязка бюджета к целям качества и периодический стратегический пересмотр.

3. Возросшая роль профессиональных суждений. Новая логика предполагает отход от шаблонных чек-листов. На всех стадиях (от приемлемости клиента и планирования до оценки достаточности доказательств и формирования выводов) требуются взвешенные суждения с четкой аргументацией. Это обостряет вопросы внутренней рецензии, документирования ключевых решений, разграничения ролей между руководителем задания и экспертами, а также повышает требования к культуре обсуждения и фиксации несогласий.

4. Технологический поворот. Для устойчивого качества необходимы инструменты сбора, обработки и анализа данных, автоматизированные контрольные точки, средства журнализации действий, панели показателей, механизмы выборок для мониторинга. Проблема не только в закупке решений, но и в их встраивании в методологию, при которой: алгоритмы должны поддерживать оценку рисков, а не подменять профессиональное суждение; доступы и журналы должны обеспечивать прослеживаемость и независимость; интеграции — исключать разрывы в данных. Технологическая задолженность прямо конвертируется в операционные риски качества.

5. Постоянное развитие компетенций. Требуются новые навыки, а именно: риск-аналитика, владение современными методами проверки, работа с данными, управление изменениями, культура доказательного обоснования выводов. Разовые курсы не решают задачу. Нужна система при которой профили компетенций распределяются по ролям, вводятся маршруты обучения, организуются допуски к сложным заданиям, реализуется наставничество, осуществляется оценка практических кейсов, проводится регулярная переаттестация и есть привязка развития к результатам мониторинга СУК.

Чтобы внедрение системы управления качеством дало стабильный эффект, целесообразно предпринять следующие шаги.

1. Сформировать единый комплект типовых материалов: карты целей и рисков, матрицы ответственности, модели эскалации сложных суждений, шаблоны программ мониторинга, форматы актов по результатам внутреннего контроля, стандарты документирования ключевых решений. Такие «кирпичи» снижают вариативность, ускоряют запуск и повышают сопоставимость практик между заданиями и подразделениями.

2. Укрепить контур подготовки и аттестации лиц, отвечающих за качество. Помимо проверки знаний, оценивать способность применять методологию на реальных сценариях путем проведения анализа первопричин дефектов, проведения корректирующих действий, проверки устойчивости исправлений, ведения сложных рецензий. Важно закрепить независимость функции контроля и ее прямую подотчетность руководящему органу.

3. Развить общий информационный ресурс для сбора и сопоставления показателей качества через результаты мониторинга, типовые дефекты, успешные практики, данные о времени реакции на несоответствия, метрики повторяемости ошибок. Такой ресурс позволит видеть тренды, быстро тиражировать решения и выстраивать единый словарь показателей.

4. Применять принцип соразмерности: адаптировать требования к размерам, профилю портфеля и уровню технологической зрелости аудиторской организации. Важно сохранить эквивалентную силу контроля при разных способах реализации: небольшая фирма может достигать сопоставимого эффекта более простыми процессами, если четко определены цели, риски, контрольные точки и ответственность.

Ожидаемый результат — повышение предсказуемости и надежности проверок, снижение разброса качества между заданиями, укрепление доверия пользователей отчетности. Система переходит от «исправления ошибок постфактум» к устойчивому циклу: выявление факторов риска, превентивные решения, оперативная коррекция и подтверждение эффективности принятых мер. Именно такая логика обеспечивает поступательное улучшение качества аудиторских услуг и делает результаты сопоставимыми в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" от 30.12.2008 N 307-ФЗ (последняя редакция) / [Электрон.ресурс] // КонсультантПлюс. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311 (дата обращения 15.09.2025 г.)

2. Федеральный закон от 01.12.2014 г. №403-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / [Электрон.ресурс] // КонсультантПлюс.

URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171541/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/#dst100027 (дата обращения 15.09.2025 г.)

3. Приказ Минфина России от 09.01.2019 N 2н (ред. от 16.10.2023) "О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) / [Электрон.ресурс] // КонсультантПлюс. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317185 (дата обращения 15.09.2025 г.)

4. Петрова А.Т. Методологический подход к проблемам контроля качества аудиторской услуги / А.Т. Петрова, Е. А. Покивайлова // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 47(245). – С. 34-41.

5. Пудеян Л. О. Контроль качества отчетности аудиторских организаций как необходимое условие повышения эффективности аудиторских услуг / Л. О. Пудеян, Т. К. Медведская // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 9, № 12(141). – С. 13-19.

6. Богатая И. Н. Концептуальные подходы к внедрению системы управления качеством аудиторских услуг на основе МСК 1 / И. Н. Богатая, Е. М. Евстафьев // Учет. Анализ. Аудит. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 19-31.

7. Приказ Минфина России от 16.10.2023 N 166н "О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании

утратившими силу отдельных положений приказа Министерства финансов Российской Федерации от 9 января 2019 г. N 2н" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2023 N 76275) / [Электрон.ресурс] // КонсультантПлюс. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463732 (дата обращения 15.09.2025 г.).

8. Лосева Н.А. Глазкова Г.В.Актуальные вопросы обеспечения и управления качеством услуг аудиторских организаций. Аудитор. 2023;9(1):19–26.

Сведения об авторе

Мирзоев Мирзабек Мусаевич, аспирант Московской международной академии, г. Москва, Россия

Information about the author

Mirzoev Mirzabek Musaevich, PhD student at the Moscow International Academy, Moscow, Russia